

Экологическая идентичность и жизненный смысл народов Севера

Научный руководитель – Забелина Екатерина Вячеславовна

Гагаркина И.А.¹, Пшеничная К.Е.²

1 - Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, E-mail: gagarkina.inna@mail.ru; 2 - Челябинский государственный университет, Челябинск, Россия, E-mail: pshnchn.krew@yandex.ru

Экологическая идентичность определяется как элемент процесса формирования Я-концепции и ощущения связи с некоторыми составляющими нечеловеческого природного мира, основанного на личной истории и эмоциональной привязанности. Опыт взаимодействия с природой повышает внутреннюю мотивацию личности, в том числе побуждая стремиться к большей близости с другими людьми и обществом, задавая вектор направленности, наполненной жизни смыслом. Для коренных народов Севера близость к природе и забота о ней представляют собой значимую ценность, влияя на их образ мира. Однако, связь с природой не была исследована в контексте жизненного смысла. В данном исследовании, мы намерены изучить особенности феноменов экологической идентичности и жизненного смысла у народов Севера.

М. Томашоу [3], считал, что экологическая идентичность выражается путем отождествления личности с окружающими ее факторами жизни, при условии, что этапы социализации получены в определенных культурных традициях, что приводит к становлению зрелой личности. П. Спаркс и Дж. Хайндс [2] отмечали, что чувство личного смысла, полученное от пребывания в природной среде, является важным аспектом получения чувства эмоционального благополучия. В свою очередь, для коренных северных народов урбанизация районов проживания способствует миграции населения, что неизбежно вызывает эффект утраты традиционных ценностей. С экзистенциальной точки зрения, это ведет к потере осмысленности жизни, сопрягаясь, с самодистанцированием и самотрансценденцией [1].

Гипотеза: существуют различия в выраженности экологической идентичности и осмысленности жизни у коренных и некоренных народов Севера.

Исследовательскую выборку составили 40 респондентов, мужского 44% и женского 56% пола, средний возраст 35 лет, проживающих в следующих регионах: Ямало-Ненецкий АО и Магаданская область, являющимися некоренными жителями 75% (проживающие в регионе менее 5 лет 25% и более 5 лет 50%) и представителями коренных народов 25%.

Применяемые методики: шкала экзистенции К. Орглера, тест диспозиционного оптимизма К. Карвера, М. Шейер, шкала идентификации с природой С. Клейтон, шкала привязанности к месту Б. Боли, Э. Йегер. Для обработки эмпирических данных применялся однофакторный дисперсионный анализ (ANOVA).

Анализируя полученные результаты, было выявлено, что у некоренных жителей, проживающих в регионе менее 5 лет, наблюдается более выраженная эмоциональная плоскость и скованность в отношениях с окружающим миром ($p=0,009$) по сравнению с представителями коренных народов. Их жизнь в большей мере ориентирована на функциональные аспекты. Прослеживается отсутствие чувства близости и сочувствия к объектам или людям, игнорирование глубоких внутренних отношений и экзистенциальной значимости происходящего. Отмечается тенденция воспринимать будущее как неблагоприятное, потеря контроля как уверенности в собственных силах при встрече с неопределенными ситуациями в будущем ($p=0,020$). Данные результаты можно объяснить процессом адаптации к новому региону и состоянием эмоционального напряжения, что, следовательно, может оказывать влияние на осмысленность жизни и ожиданий относительно будущего.

У представителей некоренных народов, проживающих в регионе более 5 лет, отмечается тенденция к повышению экологической идентичности, способности эмоционального отклика, ощущению экзистенциальной значимости происходящего. В свою очередь, у коренных народов Севера, в силу специфических обстоятельств жизнедеятельности, характерной чертой выступает ценностное отношение к природе и неразрывность себя от нее, видение будущего открытым и более благоприятным. В экзистенциальной сфере коренные жители с выраженной экологической идентичностью более спокойны и проявляют повышенную осознанность как способность ориентироваться в этом мире, приходить к решениям и ответственно воплощать их в жизнь.

Таким образом, результаты проведенного эмпирического исследования вносят вклад в понимание сущности экологической идентичности коренных северных народов и могут послужить вектором создания рекомендаций для людей, мигрирующих на северные территории.

Источники и литература

- 1) Франкл, В. Страдания от бессмысленности жизни. Актуальная психотерапия. / В. Франкл. — Новосибирск: Сибирское университетское издание, 2023. — 80 с.
- 2) Hinds, J., & Sparks, P. Investigating environmental identity, well-being, and meaning. *Ecopsychology*, 1(4), 2009, pp. 181-186.
- 3) Thomashow M. *Ecological Identity: Becoming a Reflective Environmentalist*. Cambridge: MIT Press, 1996.